

В канун  
8 Марта  
захотелось  
пообщаться  
с автором  
множества  
лиричных  
песен  
о любви,  
весне  
и женщинах  
Олегом  
МИТЯЕВЫМ

## О Москве

- Москва - очень функциональный город. Плоток. Толпа. Но мало кто знает, что даже в самом центре, около ЦУМа с его суетой, надо лишь повернуть за угол, открыть калитку и вы окажетесь в тишайшем и уютном дворике Шепкинских училища. Патриаршие пруды, Чистые пруды... Да то же Новодевичье кладбище тут неподалеку (беседа проходит на Кооперативной улице. - Авт.). Хорошо там. Тишина. Прихожу, сажусь и пишу. Я иногда думаю: похоронят меня там (по месту прописки), а на могиле напишут «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались».

- Москва и ваш родной Челябинск сильно отличаются?

- Москва не только от Челябинска - она от любого города России отличается. Отъедешь на километр от Кольцевой дороги - уже самая обыкновенная Россия. Даже Петербург (да простят меня его жители) тоже очень провинциален.

- Расскажите о том, как

Москва вас неласково приняла, как на первых порах пробивались, как по углам мыкались, вагоны разгружали, чтобы на гитару заработать...

- Не было этого! Не могу сказать, чтобы я так уж бился и добился... Да же не знал, чего добиваться и к чему я иду. Были, конечно, трудности, но ничего особенного.

- А москвичи? Люди они ведь особые и провинциалов (по их же словам) не сильно жалуют.

- Нормальные люди. Как везде. К тому же мне рассказали, что «настоящих москвичей» мало осталось. Этот город, как и в свое время США, освоили переселенцы. И это хорошо. Другое дело, что тут больше возможностей для всякой гнильцы - с пропиской подмудривать, на положении своем нажиться...

- То есть возможность разжиться на гнили делат людей гниловатыми?

- Ну, примерно.

## О карьере и популярности

- Я вообще какой-то поздний. До армии о том, что песни писать буду, и не думал. Срочную - с 1975 по 1977-й - в Москве проходил, и была возможность остаться. Но я тогда из бардов только Высоцкого знал и несколько песен Окуджавы слышал. Разве что читал много. Да что говорить - я «Битлз» только недавно слушать начал. Потом вернулся, поступил в институт... Если бы друзья в клуб самодельной песни не за-

манили... Первую песню («Как здорово, что все мы здесь...») написал в 1979 году. Словом, все само собой получилось. Как-то с самого рождения и пошло: я знал, что должен пойти в школу, потом меня примут в октябрята, потом в пионеры, далее - комсомол, армия, институт... Я и в КПСС успел побывать. Мне даже предлагали дальше по комсомольской линии продвигаться. Отказался. Просто не знал, что мне там всяких льгот отвесят.

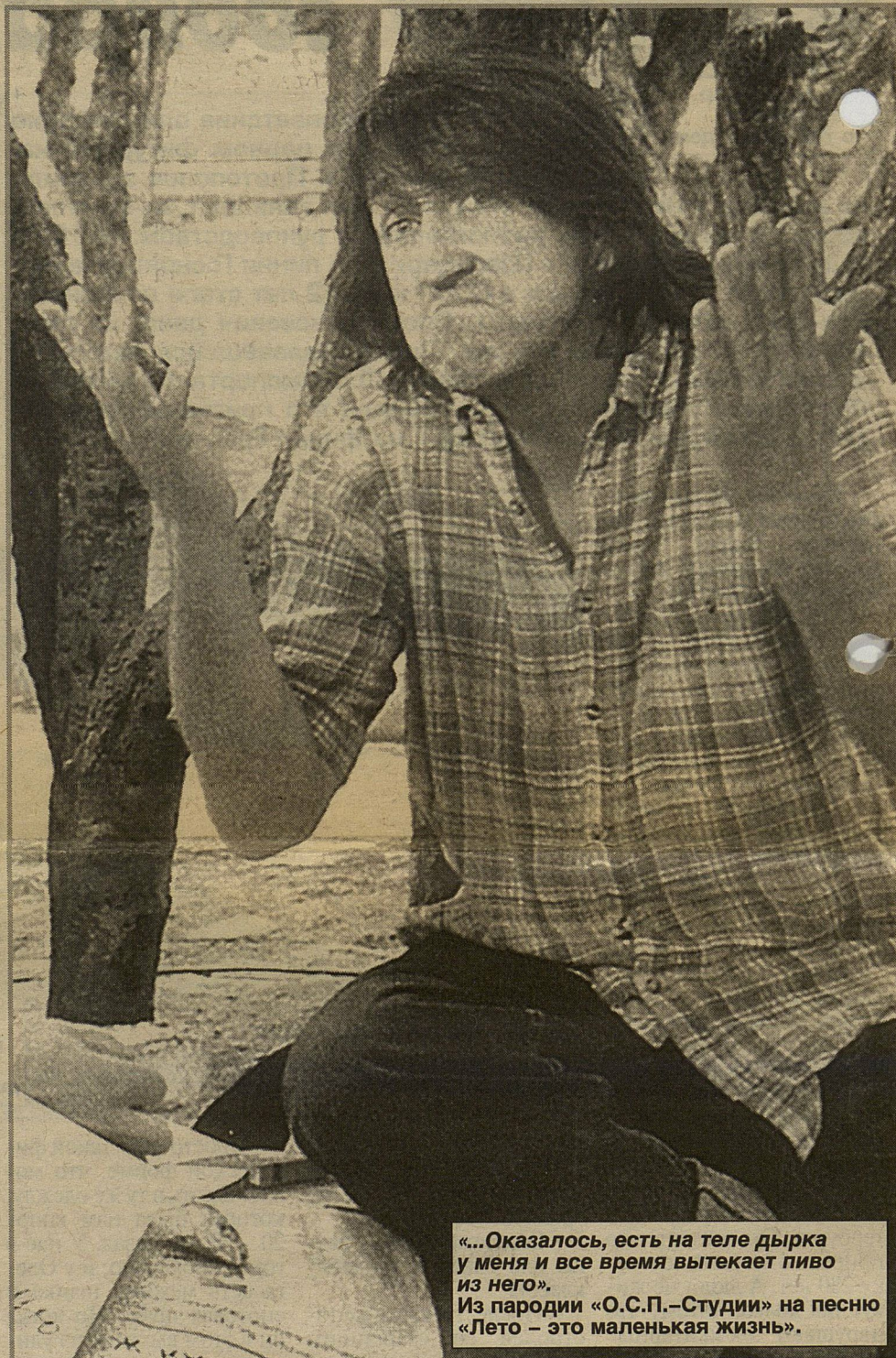
- Хорошо-то как! А то бы не было у нас Митяева.

- А кто его знает!

- Как же вы все-таки звездой стали?

- Я до сих пор не знаю - стал ли я кем-нибудь. Не было еще повода оценить степень своей популярности. Нет, был: звоню как-то Леониду Филатову и говорю: «Я малоизвестный исполнитель авторской песни...» «Не совсем уж мы темные», - отвечает, - телевизор смотрим».

Или с Михаилом Михайловичем Жванецким однажды разговаривал. Он и говорит: «Пропагандирую я вас...» Так приятно! Помню, к Веронике Долиной приходил, просил совета - писать ли мне дальше. Сейчас ко мне ходят. Дело это, наверное, ненужное. Какой я критик?! Сейчас читаю «Болдинскую осень» Пушкина. Ему ведь достаточно было написать только



«...Оказалось, есть на теле дырка у меня и все время вытекает пиво из него». Из пародии «О.С.П.-Студии» на песню «Лето - это маленькая жизнь».

Dm G7  
В городке периферийном  
С Ам

Отдает весна бензином,  
Dm E7 Ам

Дремлет сладко  
Dm G7  
замороженный народ.

И редет мгла  
Dm F  
над трассой,

На которой  
Dm E7 Ам  
белой краской

Написал какой-то  
Dm  
местный идиот:

«С добрым утром,  
Dm  
любимая!» -

E7 Ам  
Крупными буквами,  
Dm

«С добрым утром,  
Dm  
любимая!» -

E7 Ам  
Не жалея белки.  
Dm

И горит нелюдимая

G7 C F  
Надпись, огни мая,  
Dm

И с Луны различимая,  
E7 Ам

И с окрестных светил.

Ночь растает  
Dm  
без остатка,

И останется загадкой,  
Dm  
Кто писал, и будут

спорить соловьи,  
Dm  
Им прекрасно

видно с ветки,  
Dm  
Что нарушена разметка,

И так жалко,  
Dm  
что расстроится ГАИ.

С добрым утром,  
Dm  
любимая,

Милая ты моя,  
Dm  
Эта строчка красивая

Смотрит в окна твои.  
Dm  
Может, строчка

счастливая,  
Dm  
Мартом хранимая,

Будет вам как в пути  
Dm  
маяк,  
Пусть потерпит ГАИ.

это, и он был бы великим. Мне кажется, Розенбаум сказал, что в 36 лет человек должен окончательно определиться, чем он будет заниматься. Вот я и начал дергаться. Смотрел на календарь - ого! Всего два года осталось. И к столу. Буквально заставлял себя: «Сиди, пиши!» И понаписал за это время несколько плохих песен. Я их просто вымучил. Например, «Ко мне во сне приходит друг», про Афганистан... Мне они не нравятся. Не знаю, что там слышится зрителю, но я-то чувствую, что привирание идет. Но почти все мои песни приходили сами. Только записывай. Вот, значит, сижу в последнее время и читаю классиков...

- Это вашему творчеству не повредит?

- Возможно. Думаю, что если я буду самообразовываться и начну писать гораздо тоньше и интеллектуальнее, то на концерты будет приходиться меньше народу. Я был бы счастлив, если бы мы росли все вместе. У меня есть любимая песня «Посвящение Тютчеву». Лет десять писал. Она вышла в сборнике «Нелучшие песни» и никогда не будет популярной.

- Я так и не понял - как вы в обойме оказались? Спел черт знает когда Митяев песню и пропал. Потом еще пару раз мелькнул. А в последние три-четыре года просто бум. Может, вы коммерческого директора помните? Может, продюсер новый? Рейтинг-то у вас хороший.

- Это не моя заслуга. Думаю, что мой высо-

кий рейтинг объясняется низким культурным уровнем народонаселения. Я никаких усилий не прикладывал. Это я сейчас знаю, что надо взять шлягер и сделать из него клип. Ну хоть «Лето - это маленькая жизнь». Его триста раз покажут по телевизору, а потом просто носись по стране и пой эту песню. Денег хватит и на себя, и с людьми расплатиться, и еще много останется.

## Избит гитарой желтой

- Как вы относитесь к своему главному шлягеру - «Избит гитарой желтой...»?

- Мне кажется, что вы должны ее ненавидеть. То есть спели ее в 1979 году. И все стали говорить: «А, это тот Митяев, который «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались» написал!» Вы после этого еще кучу хороших песен сделали, а они все ту вспоминают.

- Это была моя самая первая песня. Потом действительно я ее долго не пел. Но в последнее время опять начал.

- Ну вот - на такой длинный и судьбоносный вопрос такой короткий ответ...

## Жизнь замечательных людей

- Вы 1956 года рождения, я - 1964-го. Вы из Челябинска, я из Москвы. То есть разное время, разные города. Должно быть много отличий. Вы, к примеру, в школе с репетиций первомайской демонстрации сбегали?

- Никогда. Как можно?!

- На корточках во дворе сидели? Сквозь зубы сплевывали? По фене ботали?

- Нет. Вообще не принято было гордиться тем, что кто-то из родственников отсидел. В моей семье

даже матом не ругались. И слов-то таких до старших классов не знал. Брат из армии вернулся, что-то такое вставил, так у меня волосы дыбом. Я вообще только в Москве узнал, кто такие евреи.

- Экий вы правильный. Может, в армии и в самоволки не ходили?

- Самоволка самоволке рознь. По дури в них у меня волосы дыбом. Я точно не ходил. Я точно знал: через год службы, если нет серьезных залетов, полагается отпуск. Но меня два раза в день отпускали на тренировки. Вечерняя тренировка - святое дело, а утреннюю можно было и прогулять.

- На гауптвахте уж точно не сидели.

- Точно. А потом - в институт физкультуры поступил. А потом в филармонию пригласили, где мне платили 13 рублей 40 копеек за концерт... Вы вообще забавные вещи рассказываете. Может, у вас родители диссидентами были?

- Нет, нормальные родители. Наверное, просто мы говорим не про разницу в восемь лет, а больше про различия по географическому признаку.

- Это само собой - разница большая. К примеру, Макаревич еще старше. Возраст - это вообще один из самых регулирующих факторов жизни. И эти временные зазоры объясняют все различия в мироощущениях. Когда я созрел для того, чтобы написать песню «Мой отец», мне уже никто не запрещал это петь. Когда, к примеру, не рекомендовалось читать толстые журналы, я их и не читал. Просто не был готов. А потом, когда началась перестройка, я уже созрел до песни «По приказу мы стреляли» и до других песен того периода. Вот Пушкин - как бедняга бился, но было понятно, что далеко еще до свободы.

Фото из книги Олега МИТЯЕВА «Песни».

Беседовал Сергей ЧЕРНЫХ.

## ПОЗДРАВЛЯЮ!

- Материал выйдет незадолго до 8 Марта. Поздравили бы вы женщин!

- Раньше я все пытался изощряться. Надо ведь что-то оригинальное сказать. Вот и говорил что-то пограничное вроде «Будьте вы трижды счастливы!». Но если поздравлять искренне, то надо желать только проверенные вещи - любви, мира, здоровья, здоровья детей, стабильности, при которой мы не потеряли бы душевности. Вот, наверное, и все.



Этот подарок я получил позапрошлой весной в Петербурге. Проснулся, выглянул в окошко, а там - «С добрым утром, любимое солнышко!». Крупными буквами, не жалея масляной краски. И автор в кровати посапывает. Уставшая, с какой-то детской улыбкой и белым пятнышком на щеке.